

Услышав, что он использовал хирургический нож, чтобы задвинуть засов, Орвицка вспомнил царапины на засове. Теперь причина царапин стала ясна - это был хирургический нож. Но он все равно повернулся, чтобы внимательнее осмотреть дверь. Из-за его действий Кларос тоже временно оставил перепуганного до полусмерти Помощника и подошел.

Помощник всхлипывал, сползая на пол. Обратни Клароса продолжали пристально следить за ним, так что он даже не смел поднять голову.

Орвицка попытался приставить дверь на прежнее место. Наблюдая за его действиями, Студент в очках поправил очки:

- Эта дверь слишком старая, немного деформирована. Щель действительно достаточно большая, чтобы просунуть хирургический нож.

На этой двери было два замка: один - ручка, другой - старый засов сверху, но цепочки не было.

- Хир... хирургический нож в моем ящике стола, во втором слева, - поднял голову Помощник.

Один из оборотней-детективов нашел хирургический нож в его столе и кивнул Орвицке и Кларосу.

- Вы знаете... что, говоря так, вы еще больше доказываете, что вы убийца? - спросил Орвицка.

Тут же у Помощника из глаз и носа брызнули слезы и сопли:

- Я... я просто...

Кларос снова подошел к Помощнику и схватил его за плечи. Если бы Орвицка не остановил его, Кларос избил бы его прямо на месте.

- Вы пришли утром? В шесть? - уточнил Орвицка.

- Д-да.

- Где вы были вчера в четыре часа ночи?

- Я встречался с одной дамой...

- Кто эта дама?

- Она... она замужем... Не то чтобы я сейчас пекся о ее репутации, но если я скажу, вы пойдете к ней, а она все равно будет отрицать!

Этот простофиля в этом вопросе был весьма сообразителен.

- Где вы встречались? Откуда вы сегодня утром ехали на работу? Сколько времени занимает дорога оттуда до больницы? Кто-нибудь может подтвердить, что вы действительно ехали оттуда? - продолжил допрос Орвицка.

- Да, да! Есть! Мы поехали в гостиницу за городом. Я вернулся в три тридцать на наемной повозке. В гостинице меня знают, и извозчик меня знает!

Только что пойманный убийца ускользнул.

Хоутмари, все это время сохранявший вид наблюдателя, не удержался и спросил Орвицку:

- Зачем вы помогаете ему доказать свою невиновность?

- Я ищу убийцу, а не козла отпущения, - сказал Орвицка и сам замер. Эта фраза показалась ему знакомой. Он ее уже говорил? - К тому же, какой смысл сейчас вешать вину на него? Его алиби очень убедительно. Кларос заберет его, и так же быстро докажет его невиновность. В итоге я просто стану посмешищем, - хотя Орвицка отвечал Хоутмари, он смотрел на Помощника. - Зачем вы инсценировали место преступления?

- Я... я испугался, - его прежде безукоризненно уложенные волосы теперь уныло свисали. - Потому что я утром немного опоздал, сов... совсем немного. Я испугался, что больница обвинит меня в том, что я не смог защитить профессора Кралароса. Я не хотел терять работу...

- Даже если вы докажете свое алиби, это не доказывает, что вы не соучастник, - заметил Орвицка. - Ваши действия действительно представляют собой укрывательство преступника.

- Нет! Я не соучастник! Я правда не соучастник! Пожалуйста, поверьте мне! Пожалуйста... - взмолился Помощник.

Кларос дал ему пощечину:

- Тихо!

Помощник схватился за щеку. На его лице отразились страх и обида, но в итоге страх победил.

- Кроме того, что вы заперли дверь, что еще вы сделали, чтобы уничтожить улики? Или, скажем по-другому, изменить обстановку на месте преступления? - продолжил Орвицка. - Чтобы спасти свою жизнь, вам нужно поймать преступника, доказать, что вы не соучастник.

- Я... я пришел, увидел профессора, подумал, что он заболел, как и те люди, бросился проверить его пульс и только тогда заметил нож для бумаг в его груди. Я... я тогда хотел позвать на помощь, правда хотел, но... но в итоге испугался. Я увидел хирургический нож, поэтому взял его...

Орвицка прервал его:

- Подождите! Хирургический нож не ваш, вы подобрали его на месте преступления?

- ...Да, - проямлил Помощник.

- Дерьмо! - Этот идиот!

Раздались ругательства со всех сторон. Ругался не только Орвицка, но и все присутствующие детективы.

Давным-давно Большой Мак говорил Орвицке, что детективы снимают отпечатки пальцев. Хотя

базы данных отпечатков пальцев не было, закон признавал отпечатки пальцев в качестве доказательства.

Хирургический нож был цельнометаллическим, на его рукоятке очень легко оставались отпечатки пальцев. Он упал на месте преступления. Отпечатки принадлежали либо старому ученому, либо убийце, скорее всего, убийце. Если бы удалось снять хоть малейший отпечаток, можно было бы сразу проверить всех подозрительных лиц.

А этот тип загрязнил хирургический нож. Особенно тот оборотень, который достал нож из стола Помощника, - у него было такое выражение лица, будто он съел банку тухлой селедки. Нож все еще был у него в руке, и он не знал, положить его или что делать...

- Дайте мне хирургический нож, - Орвицка протянул руку, наконец избавив этого оборотня от затруднительного положения. Этот хирургический нож был очень похож на те, что Орвицка видел в фильмах на Голубой планете. Он не был врачом, поэтому не мог заметить разницы. Серебристое лезвие и рукоятка отражали резкий свет. Орвицка не увидел на ноже никаких знаков. - Я слышал, многие врачи заказывают себе специальные хирургические инструменты. Это нож профессора Кралароса?

- Нет, профессор давно не оперировал, его набор инструментов хранится дома, - ответил Помощник. Двое студентов профессора тоже кивнули. - Но это действительно может быть нож, сделанный на заказ для какого-то врача, потому что на нем нет номера.

- Значит, хирургический нож, скорее всего, принес убийца, - Орвицка взглянул на Помощника. Неужели таких простофиль, как этот Помощник, может быть двое подряд? Но кто знает... С надеждой на удачу Орвицка продолжил. - Даже если и нет, опоздавший Помощник пришел в больницу до семи часов, верно?

- В четверть седьмого... - уточнил Помощник.

- Хорошо, в четверть седьмого. Профессор был убит около четырех часов. За два часа этот господин, уронивший нож, вполне мог что-то увидеть. Всех подозреваемых спрашивали об алиби на период с трех тридцати до четырех тридцати вчерашней ночи? - Орвицка спросил Клароса. Кларос посмотрел на другого детектива из Рода Крови.

- Спрашивали, уже послали людей проверять, - ответил тот детектив. - Но проверяющие еще не вернулись.

- Могу я взглянуть на их алиби? - попросил Орвицка. - Кроме того, пожалуйста, начните проверять наборы инструментов всех врачей, не пропал ли у кого-нибудь хирургический нож, - он посмотрел на двух студентов Кралароса и на черноволосого профессора Доттливу. - Прошу вас троих тоже сотрудничать.

Черноволосый профессор Доттлива на мгновение замер, но все же кивнул.

Рыжий студент поднял руку:

- Я занимаюсь исследованиями бактерий, не оперирую, у меня нет набора инструментов.

Орвицка кивнул:

- Хорошо, - затем он продолжил, обращаясь к Кларосу. - Мне нужна кисть.

- Кисть? - удивился Кларос.

- Да, подойдет кисть для покраски, но новая, неиспользованная. И еще, могу я взглянуть на одежду профессора Кралароса, в которой он был убит?

- Конечно, сейчас, - ответил Кларос.

Детективы быстро засуетились. В эпоху без компьютеров расследование уголовных дел требовало огромного количества людей. Вероятно, поэтому делам бедняков не уделяли должного внимания: расследуя дела богатых, полицейские получали деньги и славу, а что они получали, расследуя дела бедных?

Вскоре принесли кисть. Орвицка взял ее, попросил Далиана принести два листа белой бумаги. Вдвоем они вошли в кабинет старого ученого, опустились на колени и принялись мести ковер.

Ковер, вероятно, регулярно чистили уборщики, но все равно на нем оставались пятна. Хотелось надеяться, что на подошвах ботинок преступника остались какие-нибудь характерные следы.

Орвица сметал мусор с ковра на лист белой бумаги, который держал Далиан. Время от времени они останавливались и вместе разбирали собранное. Они нашли несколько волокон, несколько волосков. Орвица продолжал мести, как вдруг Далиан дважды ткнул его:

- Орл.

- М?

- Кажется, это... следы ожога, - сказал Далиан.

Это была очень маленькая черно-коричневая точка. Если не приглядываться, ее можно было принять за часть узора ковра, но это действительно был ожог. Обнаружив эту точку, они нашли еще несколько следов ожогов: большие были размером с половину горошины, маленькие - чуть больше точки от иглы.

И можно было с уверенностью сказать, что эти следы были свежими, потому что Далиан наклонился к одному из них и понюхал:

- Пахнет гарью и... кислотой, - сказал он, глядя на Орвицу.

- Кислотой? Моей? - уточнил Орвица.

- Да, - без колебаний ответил Далиан.

Орвица встал. Они с Далианом нашли редкие черные точки и на письменном столе, и на стуле. Поскольку стол профессора был сделан из какого-то темно-коричневого дерева, а обивка стула была темно-зеленой, заметить следы ожогов было трудно, если не искать их специально. Следы были и на стене, но там их прикрывало растение в горшке. Само растение, скрывавшее черные точки, было пышным, зеленым и выглядело совершенно нормально.

Кларос, все это время наблюдавший за ними, подошел ближе:

- Нужна помощь?

- Я же говорил, что старый профессор Краларос пришел из-за меня? - сказал Орвица, - он тогда взял с собой маленький флакон с продуктом моей способности - кислотой. Где сейчас

этот флакон?

- Мы сейчас же начнем искать! - воскликнул Кларос.

- Подождите. Пожалуйста, позовите того зубного врача, который вчера меня лечил. Он тогда дотронулся до моей кислоты. Я хочу спросить его, как заживает ожог от кислоты.

- Вы подозреваете, что мой дед пролил кислоту на убийцу? - спросил Кларос.

- Да. Но прошло уже почти десять часов. Убийца, даже если вырезал рану, уже успел регенерировать.

Даже Кларос, несмотря на свое горе, теперь немного заинтересовался способностью Орвицки к кислоте:

- Неужели у Рода Крови могут быть такие разрушительные способности?

- Могу дать попробовать позже, - предложил Орвицка.

- Хорошо, - Кларос не знал, на что соглашается. Хоутмари тоже подошел:

- Я тоже...

Орвицка кивнул:

- Хорошо, и ты тоже.

Далиан посмотрел на других представителей Рода Крови, и даже оборотней, которые тоже проявляли интерес. Впрочем, хорошо, что они были в больнице. Как сказал Орвицка, в крайнем случае, можно просто вырезать кусок плоти, подвергшийся воздействию кислоты. Учитывая выносливость обеих рас, ничего страшного не случится.

Подозреваемых все еще проверяли. Зубной врач из Рода Крови прибыл быстро - он только что был на втором этаже и, оказывается, тоже был в числе подозреваемых. Увидев Орвицку, он выглядел одновременно испуганным и расположенным к общению:

- Ваша способность произвела на меня неизгладимое впечатление.

Орвицка пожал плечами. Не он же заставлял зубного врача трогать кислоту. Если говорить вежливо, у зубного врача было слишком сильное любопытство. Если говорить грубо - у него чесались руки.

- Выглядите так, будто уже поправились, - Орвицка посмотрел на его руку, она выглядела нормально.

- Нет, - зубной врач поднял левую руку. - Ваша кислота обладает чрезвычайно сильной адгезией и коррозионной активностью. Ее невозможно смыть ни водой, ни уксусом, ни спиртом. Мне пришлось отрезать почти половину кончика пальца, включая кусочек кости, и полностью удалить ноготь, чтобы спасти палец.

Зубной врач поднял обе руки. Указательный палец его левой руки был немного короче правого.

- Знаете, что еще страшнее? - продолжил он. - Когда боль в пальце постепенно утихла, я понял, что жгучая боль во всем теле исходит не от кончика пальца. Все мое тело действительно горело. До того, как этот кусочек пальца был отрезан, часть кислоты уже попала в кровь и разнеслась по всему телу.

Не только те, кто слушал с напряженным вниманием, но и сам Орвицка теперь почувствовал озноб и разделил боль зубного врача. Считая себя невиновным, Орвицка все же не удержался от извинений:

- Мне очень жаль...

- Нет, это моя собственная вина, - горько усмехнулся зубной врач. - Вы преподали мне хороший урок: даже представителям Рода Крови следует относиться к этому миру с трепетом.

- Значит, вам все еще нехорошо? - спросил Орвицка.

- Лишь легкое покалывание, но оно повсюду. Мое тело, вероятно, сможет постепенно вывести это? Именно поэтому я сегодня рано утром пришел к профессору Краларосу. Он забрал вашу кислоту для исследования. Хотя я понимал, что так быстро ничего не будет, я все же надеялся, что он сможет найти способ облегчить боль.

- Во сколько вы пришли? - уточнил Орвицка.

- Около семи десяти, наверное? Я вышел из своего кабинета в семь и дошел пешком. Когда я пришел, тот Помощник сказал, что профессор занят исследованиями, - зубной врач вздохнул. - Мне следовало настоять и продолжать стучать. И еще, вчера между тремя тридцатью и четырьмя тридцатью я был в стоматологии, боролся со своей рукой. Многие врачи и медсестры были со мной.

Он уже один раз объяснял это детективам, но посчитал, что можно повторить.

- Спасибо за сотрудничество, - сказал Орвицка.

- И еще, вчера профессор Краларос некоторое время наблюдал за мной, пока я не отрезал палец. Когда он ушел, было уже больше трех часов, - добавил зубной врач.

- Спасибо, эта информация очень важна, - поблагодарил Орвицка.

- Кхм! Господин Мондэйл, я все-таки не... - снова подошел Хоутмари.

- Знаю, теперь ты не хочешь, - улыбнулся Орвицка.

- Хе-хе, - Хоутмари благодарно улыбнулся.

Затем от других медработников, дежуривших вчера ночью, стало известно, что старый профессор, уйдя от зубного врача, больше нигде не задерживался и сразу вернулся в исследовательский корпус.

То есть, его убили вскоре после возвращения.

Кларос задумчиво проговорил:

- Убийца следовал за ним?

Хоутмари предположил:

- Убийца ждал его в кабинете?

- Слежка возможна, ожидание в кабинете - маловероятно, - возразил Орвицка.

- Почему? - Хоутмари был немного недоволен, что его подозрение отвергли.

- Профессор Краларос вчера уже ушел домой, его вызвали обратно из-за непредвиденных обстоятельств, - напомнил Орвицка.

- Эх, я забыл, - признал Хоутмари.

- Я еще раз схожу в кабинет, - сказал Орвицка.

- Я помогу. Что ты ищешь? - Кларос вошел следом. Хоутмари тоже последовал за ним, как и несколько детективов с более высокими званиями.

Орвицка:

- ... - Вчера вечером, когда он лежал на стоматологическом кресле, врачи тоже так на него смотрели.

- Ищите коричневый стеклянный флакон, но кроме этого, ищите все, что не принадлежит этому кабинету... - Орвицка остановился. - Можете позвать сюда подозреваемых?

Кларос повернулся к Помощнику, который все еще сморкался:

- Его?

Орвицка указал на двух студентов:

- И их двоих.

В итоге трое подозреваемых и четверо полицейских осматривали кабинет. У двери толпились другие полицейские, заглядывая внутрь. Хотя кабинет старого ученого был просторным, на некоторое время стало тесновато.

Старый ученый действительно был профессором. В его кабинете, помимо большого письменного стола посередине и ковра на полу, по обеим сторонам стояли книжные шкафы и шкафы с образцами. Образцы были не только растительные, но и животные. Орвицка даже увидел анэнцефала, законсервированного в формалине.

- Ваш дед разве не профессор военно-полевой хирургии? - удивился Орвицка.

- Это подарок от профессора с другой кафедры на День Святого Иоанна, - пояснил Кларос. - Дед не хотел ставить его дома, поэтому оставил здесь.

День Святого Иоанна - местный аналог Рождества. Раньше обычаи Дня Святого Иоанна были весьма дикими, но после пришествия королевы Анроны он превратился в праздник с елкой и подарками. Однако Анроне не удалось изменить обычай носить зеленую одежду в этот день.

Но это было отступление от темы. Орвицка не нашел в кабинете никаких подозрительных предметов, кроме разнообразных диковинных образцов.

Однако кое-что он все же нашел, включая царапины на полу, возможно, следы удара?

Орвицка опустился на колени, чтобы внимательнее рассмотреть их, затем посмотрел на книжный шкаф рядом - казалось, для экономии места этот шкаф был меньше других, настолько маленький, что... человек мог обхватить его руками.

Для обычного человека это открытие было бы странным, но для представителя Рода Крови оно было очень важным.

Орвицка встал, обхватил книжный шкаф, отступил на два шага и поставил его на пол. Ножки шкафа опустились на пол рядом со следами. За шкафом обнаружился потайной сейф.

- А?! - воскликнул Кларос.

- Не трогайте! - хотя Орвицка и не знал, что там сзади, он тоже крикнул, чтобы остановить его.

- Нет, я не трогал, - голос Клароса звучал явно виновато. С другой стороны, Хоутмари тоже виновато отводил взгляд.

Орвицка внезапно почувствовал, что Помощника, которого только что ругала толпа полицейских, немного жаль. Если уж Кларос, полицейский, расследующий убийство собственного родственника, ведет себя так, чего можно требовать от обычного человека? Кларос и остальные не были дураками, просто у них совершенно не выработались нужные привычки.

На Голубой планете подавляющее большинство знало, что при серьезных происшествиях к вещам на месте преступления лучше не прикасаться. Конечно, им не обязательно было сталкиваться с таким... Только такой неудачник, как Орвицка, мог попасть в подобную ситуацию после переселения.

- Есть платок? - спросил Орвицка.

- Есть! - Кларос и Хоутмари ответили одновременно, но полезли в карманы только после ответа. Далиан же уже достал платок из своего кармана.

Орвицка улыбнулся Далиану, накрыл руку платком и прикоснулся к сейфу:

- Офицер Кларос, вы знаете, какой пароль мог использовать ваш дед... Пароль не нужен, сейф открыт.

На самом деле, еще до того, как Орвицка спросил, Кларос уже начал размышлять, какой пароль мог использовать его дед, и придумал несколько вариантов. Кто бы мог подумать, что они не понадобятся?

- Снимите куртку, заверните вещи, - сейф был полон. Орвицка достал оттуда два мешка золотых гербов, несколько пачек банковских чеков разных банков и несколько документов. -

Руками не трогайте, потом сами снимете отпечатки пальцев с этих документов.

- У кого-нибудь есть инструменты для снятия отпечатков пальцев? - крикнул Хоутмари в сторону двери.

- Есть, есть!

- Не толкайтесь! Одного хватит! А, одолжи мне свои инструменты.

Какой-то счастливчик вырвался вперед благодаря своей скорости. Остальные, скрежеща зубами, продолжали вытягивать шеи у двери.

Клароса, собиравшегося снять отпечатки пальцев со своих вещей на столе профессора, Орвицка отогнал к двери. Двух студентов и Помощника Орвицка снова позвал к себе.

- Господа, вы что-нибудь обнаружили? - спросил Орвицка.

- Клочок ткани считается находкой? - спросил Помощник.

- Конечно, считается.

- Тогда у меня есть кое-какие находки, - Помощник тут же протянул клочок ткани размером с большой палец. Один уголок был обуглен до черно-коричневого цвета. Судя по материалу и швам, это был, похоже, кусок манжеты.

- Я нашел то же самое, - Студент в очках тоже протянул такой же клочок, только поменьше.

Как обычно отсутствующий Рыжий студент лишь с сожалением покачал головой.

Орвицка взял оба клочка манжеты и поблагодарил их:

- Скажите, вы знали, что у профессора есть сейф?

Оба студента покачали головами. Помощник сказал:

- Я примерно догадывался, что у профессора есть сейф, но не знал, где он находится.

- Тогда кто мог знать?

Студент в очках первым покачал головой. Рыжий студент сначала хотел что-то сказать, но, увидев, что тот качает головой, тоже покачал головой. Помощник все еще колебался.

- Они могут сменить место и продолжать работать ассистентами у кого-то другого. Но если убийцу не поймают, этим убийцей станете вы, - надавил Орвицка на Помощника.

- ...Господин Доттлива, возможно, знает, - выбирая между смертью и тем, чтобы нажить врага, Помощник все же заговорил. В конце концов, он был представителем Рода Крови. В худшем случае он лишится хорошей работы, но с голоду не умрет. Самое худшее - обратиться к клану за оборотнем и жить на его содержании.

Господин Доттлива - это был черноволосый профессор.

- Спасибо, - Орвицка кивнул Помощнику и посмотрел на двух студентов из Рода Крови. - Господа, я подозреваю, что один из вас покрывает убийцу профессора Кралароса. Я не знаю, что именно сделал профессор Краларос, чтобы заслужить такую жестокую расправу. Но я знаю, что убийца - представитель Рода Крови, убивший своего сородича. Я недавно вернувшийся представитель Рода Крови и не очень хорошо знаю, как наказывают таких, но вы наверняка знаете. Как только убийца будет пойман, тот, кто будет признан его сообщником, неминуемо разделит его ужасную участь.

Студент в очках поднял голову и свирепо посмотрел на Орвицку:

- Вы смеете подозревать нас в сговоре с целью убийства нашего учителя?! Вы оскорбляете нашу честь, господин офицер!

Орвицка улыбнулся ему:

- Пожалуйста, не торопитесь, - он расстегнул манжету своего мундира, закатал рукав, обнажив рубашку - рубашку без манжеты. - Мы оставили в углах комнаты три клочка ткани. Два из них вы уже вернули мне. А еще один... был проглочен этим господином.

<http://bllate.org/book/17916/1715836>